

выполнишь все, что тебе положено.

Флоси сказал, что так и сделает. Халль отправился домой, на восток, а Флоси поехал к себе, в Свинафелль, и после этого был дома.

CXLVIII

Торгейр Скораргейр поехал домой с мирной встречи. Кари спросил его, как прошло примирение. Торгейр сказал, что они полностью помирились. Кари сел на своего коня и хотел уехать.

– Незачем тебе уезжать, – говорит Торгейр, – ведь мы договорились при примирении, что ты можешь жить здесь сколько хочешь.

Кари сказал:

– Нет, друг! Ведь как только я убью кого-нибудь, они скажут, что ты помогал мне, а я этого не хочу. Но мне хотелось бы, чтобы ты взял мое добро себе и Хольге, дочери Ньяля, моей жене, и моим дочерям. Тогда враги не наложат на него руку.

Торгейр согласился на то, о чем попросил его Кари. Он взял себе добро Кари, и они подали друг другу руки в знак этого. После этого Кари уехал. У него были с собой две лошади, одежда и немного золота и серебра.

Кари объехал с запада гряды Сельяландсмули и поехал вверх вдоль Маркарфльота в Торсмарк. Там стояло три двора, которые все назывались Марк. Средним из них владел человек по имени Бьярн и по кличке Белый. Его отцом был Кадаль, сын Бьяльви. Бьяльви был вольноотпущенником Асгерд, матери Ньяля и Торира из Хольти. Бьярн был женат на женщине по имени Вальгерд. Она была дочерью Торбранда, сына Асбранда. Мать ее звали Гудлауг. Она была сестрою Хамунда, отца Гуннара из Хлидаренди. Ее отдали за Бьярна ради денег, и она его не любила, но у них были дети. Жили они богато. Бьярн был человек самодовольный, а жене его это не нравилось. У него были острые глаза и быстрые ноги.

Кари приехал к нему погостить, и они приняли его с распростертыми объятьями. Он переночевал у них, а наутро сказал Бьярну.

– Я бы хотел, чтобы ты разрешил мне поселиться у тебя. Мне кажется, что у тебя мне было бы хорошо. Я бы хотел, чтобы ты ездил со мной, потому что ты зорок, проворен, и мне думается, надежен в бою.

– Ни в остроте глаза, ни в отваге или мужестве я не уступаю никому, – ответил Бьярн. – Но ты, верно, пришел ко мне потому, что тебе некуда деться. Что ж, раз ты просишь меня, Кари, то я не поступлю с тобой как с первым встречным. И я, конечно, окажу тебе всю ту помощь, которой ты у меня попросишь.

Его хозяйка сказала:

– Черт бы тебя побрал с твоим хвастовством и бахвальством! Лучше бы ты не болтал так и не обманывал его! Я охотно буду кормить Кари и делать для него все, что ему нужно. Но на мужество Бьярна, Кари, ты не очень-то рассчитывай, потому что я боюсь, что тебе придется на деле увидеть совсем другое.

Бьярн сказал:

– Часто ты меня поносила, но я уверен, что я ни от кого не пущусь бежать. А доказательством моей храбрости может служить то, что никто не связывается со мной, потому что никто не смеет.

Кари тайно прожил у него некоторое время, и мало кто знал об этом. Люди думали, что Кари уехал на север к Гудмунду Могучему, потому что Кари велел Бьярну сказать всем соседям, что он в пути встретил Кари, и тот направлялся в Годаланд, а оттуда на север, в пески Гасасанд, и дальше на север, в Мадрувеллир, к Гудмунду Могучему. Весть об этом прошла по всей округе.

CXLIX

Флоси завел разговор со своими товарищами, участниками сожжения Ньяля.

– Рано нам складывать руки, – сказал он, – нам надо подумать об отъезде из Исландии и о том, чтобы уплатить виру. Мы должны честно выполнить все, что нам положено. Пусть каждый из нас договорится о своем отъезде там, где ему нравится.

Они сказали ему, что пусть он распоряжается. Флоси сказал:

– Поедем на восток, к Хорнафьорду. Там у берега стоит корабль Эйольва Носа из Грандхейма.